

Интернационал. ЧАСТЬ ВТОРАЯ. Романская Федерация. (январь 1869 года – апрель 1870 года)

- I. Первый конгресс Романской Федерации Интернационала в Женеве (2-4 января 1869 года). – Основание газеты «Равенство»
- II. Мое личное знакомство с Бакуниным. – Решение центрального Бюро Альянса предложить всем группам Альянса распустить свои организации

- III. Кризис тайного бакунинского общества «Международных братьев». – Роспуск этой организации
- IV. Бакунин в Локле. – программа Альянса
- V. Бакунин в Локле и его лекция «Философия народа»
- VII. Газета «Прогресс», орган интернациональной секции в Локле, становится «социалистической газетой»
- VIII. Борьба юрских интернационалистов с «куллеристами». – Участие Бакунина в этой борьбе. – Письма о патриотизме
- IX. Ответ Куллери на «Письма о патриотизме». – Эпизод с похищением детей княгини Оболенской. – Брошюра Бакунина «Бернские медведи и Петербургский медведь»
- VI. Новое решение Главного Лондонского совета Интернационала относительно Альянса. – Добровольный роспуск Альянса
- X. Борьба между «фабричными» и «рабочими» в Женеве. – Женевская секция Альянса официально принята Главным Советом в Интернационал
- XI. Четвертый общий конгресс Интернационала в Базеле (6-12 сентября 1869 года). – Резолюции конгресса по вопросам о земельной собственности, о праве наследования, о рабочих союзах. – Столкнов
- XIII. Развитие Интернационала после Базельского конгресса
- XIV. Бакунин в Локарно. – Перевод Бакуниным «Капитала». – Бакунин и Нечаев. – «Частное сообщение» Главного Совета Интернационала относительно Бакунина. Сообщение Маркса по делу Бакунина

I. Первый конгресс Романской Федерации Интернационала в Женеве (2-4 января 1869 года). – Основание газеты «Равенство»

На первый общий конгресс всех интернациональных секций Романской Швейцарии прибыли делегаты от тридцати секций. Среди делегатов были все наиболее видные деятели Интернационала в Швейцарии – как например, Адемар Шпицгебель, Фриц Хенг, Брейман, Джеймс Гильом и другие.

Первый вопрос, стоявший в порядке дня конгресса, был вопрос об основании печатного органа федерации. После обсуждения этого вопроса, конгресс постановил сделать официальным органом Романской Федерации газету «Равенство» Конгресс принял внесённое предложение, чтобы девизом новой газеты была фраза из введения к общему уставу Интернационала: «Нет прав без обязанностей и нет обязанностей без прав». В редакционную комиссию были выбраны следующие лица: Перре, Верн, Перрон, Бакунин, Кроссе, Мермиллио, Пайар, Дюплекс, Гильом и Беккер.

Затем конгресс перешёл к обсуждению вопроса об уставе Федерации. После детального обсуждения конгресс внёс значительные изменения в проект устава, предложенный Бакуниным.

Статья первая принятого устава гласила, что все секции Романской Швейцарии образуют единую Федерацию; но каждая отдельная секция имеет, право и не входить в Федерацию. В статье второй устава говорилось, что каждая секция, входящая в Федерацию, сохраняет свою автономию и имеет свой собственный устав, который, однако, не должен противоречить в своих основных статьях ни общему уставу Интернационала, ни уставу Романской Федерации.

Управлением делами Федераций ведает Федеральный Комитет, избираемый ежегодно на общем конгрессе Федерации. Каждая секция, входящая в Федерацию, обязана вносить в кассу Федерации ежегодно по десять сантимов с каждого члена.

II. Мое личное знакомство с Бакуниным. – Решение центрального Бюро Альянса предложить всем группам Альянса распустить свои организации

На женевском конгрессе Романской Федерации я в первый раз познакомился лично с Бакуниным. Впервые я увидел Бакунина еще в 1867 году на женевском конгрессе Лиги Мира и Свободы, но тогда я не имел случая завязать с ним личное знакомство. Мое знакомство с Бакуниным на этот раз произошло при следующих обстоятельствах: когда я прибыл в Женеву на конгресс Романской Федерации в качестве делегата от Локльской секции Интернационала, я стал искать себе комнату. Бакунин, случайно узнав об этом, радушно предложил мне поселиться у него на квартире.

Я, конечно, с большой радостью принял это предложение, так как был очень счастлив познакомиться поближе с знаменитым революционером.

Бакунин сразу очаровал меня своим обращением. Я пробыл у него на квартире в этот раз только два дня, но и этого времени было вполне достаточно, чтобы у меня с Бакуниным установились самые дружественные отношения, несмотря на разницу наших лет.

Всё свободное время от заседаний на конгрессе мы проводили в разговоре. Темой наших разговоров с Бакуниным был, конечно, близкий для Бакунина, «Союз международной социалистической демократии» или, как его сокращенно называли, «Альянс». Бакунин подробно познакомил меня с программой Альянса и детально развивал её федералистский и антиавторитарный характер.

Хотя мои взгляды, в общем, и не противоречили взглядам Бакунина, но я, тем не менее, не был согласен с ним в том, что необходимо было иметь ещё отдельную от Интернационала организацию.

Бакунин, конечно, отстаивал свою точку зрения и доказывал необходимость существования Альянса.

Вскоре после конгресса Романской Федерации в Женеве женевская группа Альянса подала заявление в Федеральный Комитет Романской Федерации о приеме её в Федерацию. Ввиду того, что Альянс в целом не был принят в Интернационал Славным Лондонским Советом, Федеральный Комитет также не нашёл возможным, на основании этого, принять женевскую группу Альянса в Федерацию.

Между тем отказ Главного Совета Интернационала принять в Интернационал Альянс, как международную организацию, вызвал со стороны его членов и Бакунина энергичный протест. Бакунин решил безотлагательно выяснить вопрос, на каком основании Главный Совет Интернационала отказывается принять в Интернационал Альянс. С этой целью Бакунин поручил Перрону написать в Лондон Эккариусу или Юнгу подробное письмо с объяснением, что такое представляет собой Альянс, какие цели он преследует и что уже сделано Альянсом для рабочего дела в Италии, Франции, Испании и Швейцарии.

Вместе с тем Бакунин просил Гильома сообщить Главному Совету Интернационала, что, если нужно, в интересах дела, то он готов распустить Альянс – как международную организацию—но, при том условии, что Главный Совет признает все отдельные секции Альянса, существующие в Швейцарии, Испании, Италии и Франции, и допустит их в Интернационал.

Большинство секций ничего не имели против этого, и все изъявили своё согласие переименоваться в секции Интернационала, так как большинство членов Альянса, хотя и являлись активными работниками Альянса, тем не менее признавали, что для концентрации революционных сил можно вполне распустить Центральное Бюро Альянса, чтобы слить все отдельные секции с секциями Интернационала.

Против параллельного существования двух международных рабочих организаций – Интернационала и Альянса протестовали очень многие деятели рабочего движения, видя в такой двойственной форме рабочего движения тормоз для революции и причины разногласия в среде самих рабочих.

Эту точку зрения особенно ярко высказали бельгийские интернационалисты во главе с Сезаром де Папом. Когда Бакунин послал в Бельгию приглашение вступить в основанный им Альянс, то бельгийцы ответили Бакунину и его друзьям следующее:

Граждане!

Мы были крайне удивлены, получив от вас извещение об основании Вами «Альянса международной социалистической демократии». Мы не против вашей программы так как большая часть идей, которые формулированы в программе Альянса – наши идеи, идеи интернационалистов рабочих. Точно так же, как и вы, мы тоже хотим, чтобы земля и все капиталы сделались достоянием всего общества и могли бы быть использованы только трудящимися, т. е. союзами промышленных и земледельческих рабочих... Как и вы, мы хотим, чтобы Наука заменила собой религию... Мы хотим, чтобы все дети без различия получали бы всестороннее развитие и образование. Как и вы, мы также враги всякого деспотизма... и мы стремимся к установлению нового общества, состоящего из производителей... Как и вы, мы признаем, что все современные государства должны, в конце концов, исчезнуть и роль общественной власти в будущем должна ограничиваться только лишь чисто административными функциями.

Как и вы, мы думаем, что социальный вопрос может быть окончательно разрешен лишь путём организации международной *солидарности* всех трудящихся... Мы не отвергаем вашу программу, но мы лишь выражаем своё сожаление о том, что вы основали свою отдельную международную организацию вместо того, чтобы оставаться в общей массе трудящихся, которые составляют Международное Товарищество Рабочих.

Действуя таким образом, можно подумать, что вы находите, что Интернационал, как таковой, не в силах выполнить ту великую роль, какую он себе поставил, или что он изменяет поставленной цели и поэтому вы и решили рядом с ним и параллельно основать другую революционную организацию.

Но, в таком случае, этот новый союз будет соперником и противником Интернационала и должен будет так или иначе бороться с ним... Но, мы не допускаем и мысли, чтобы кто-нибудь из основателей Альянса был бы противником и врагом Интернационала. Но, в таком случае, для чего, спрашивается, основывать новую организацию?

«Мы считаем, что, действуя подобным образом, неизбежно можно прийти к тому, что вместо того, чтобы объединить всех рабочих, всех социалистов, для борьбы за полное освобождение трудящихся и за уничтожение классового господства, мы внесём в среду рабочих разногласия и разделения... Разве вы не понимаете, что если рабочие основали Интернационал, то они это сделали не для того, чтобы создать себе новых господ. Рабочие не хотят больше никакой опеки над собой, даже опеки социалистической демократии, как и всякой другой; рабочие хотят идти самостоятельно и без советников; и если они принимают в Интернационал социалистов-интеллигентов, не принадлежащих к числу эксплуатируемых и обездоленных, то они допускают их в свою организацию с тем условием, чтобы эти друзья народа оставались бы в рядах пролетарской массы, а не составляли бы в Интернационале отдельной группы и не превращались бы в своего рода умственную аристократию в Интернационале, сделавшись идейными вождями рабочих.

«Вот почему, граждане, мы думаем, что, основывая свой Альянс, вы совершили вредное для рабочей борьбы дело. Ввиду этого мы одобряем и поддерживаем постановление Главного Совета Интернационала относительно Альянса и призываем вас отказаться от вашей попытки создать новую международную организацию помимо Интернационала и рядом с

ним, дабы не вносить этим самым разногласия в среду борющихся рабочих...»

III. Кризис тайного бакунинского общества «Международных братьев». – Роспуск этой организации

Ввиду того, что очень многие из членов Интернационала отрицательно относились к Альянсу, видя, что дальнейшее существование этой организации может повести к разногласиям среди деятелей рабочего движения Бакунин и его друзья стали серьёзно задумываться о дальнейшем существовании Альянса. Но хотя Бакунин и соглашался на роспуск Центрального Бюро своего Альянса, но всё-таки он высказывал желание, чтобы Альянс существовал как международная революционная организация. Он не думал, что Альянс может вызвать разногласия среди рабочих.

С целью познакомить широкие рабочие круги с программой и целями своего Альянса Бакунин и предпринял в конце 1868 года и в начале 1869 года поездку по Швейцарии для того, чтобы читать лекции об Альянсе.

В январе 1869 года Бакунин созвал в Женеве съезд своего тайного общества «Международных братьев», члены которого и являлись основателями открытого Союза социалистической демократии. На этом съезде кроме самого Бакунина присутствовали Малон, А. Трусов, Николай Жуковский, Валериан Мрочковский, В. Бартенев, Ш. Перрон и Альберто Туччи.

Во время обсуждения вопроса об Альянсе на этом съезде между Бакуниным и некоторыми «братьями» произошёл конфликт. Результатом этого конфликта и явилось известное письмо Бакунина об уходе его из Центрального Комитета тайного общества «Международных братьев»[25].

Вскоре после этого инцидента «Международное Братство» было распущено. Причиной роспуска этой организации было то, как объявлялось в манифесте по этому случаю, «что деятельность этого общества, благодаря некоторым его членам, из тайной сделалась известной многим лицам, стоявшим вне этой организации».

Роспуск и закрытие тайного союза «Международных Братьев» имел своим результатом то, что, как справедливо замечает Неттлау, этим фактом порвались тесные и интимные отношения между наиболее старыми международными братьями, как, например, Бакунин, Фанелли, братья Реклю, Мрочковский, Малон, Жуковский.

Так как почти все международные братья были в то же время активными деятелями и основателями открытого Альянса социалистической демократии, то распад тайного общества «Международных Братьев» не мог не отозваться и на самом Альянсе.

IV. Бакунин в Локле. – программа Альянса

Хотя Бакунин и решил воздержаться, после инцидента на съезде союза Международных Братьев, от дальнейшей организации своего Альянса и пропаганды о необходимости его существования, тем не менее он в конце января 1869 года предпринял поездку в Локль, чтобы познакомить Локльских рабочих с программой Альянса и основать в Локле местную секцию Альянса.

Однако, стремления Бакунина основать в Локле секцию Альянса окончились неудачей. Рабочие Локля несмотря на всю любовь к Бакунину, отнеслись отрицательно к его проекту и не видели никакой необходимости основывать кроме секции Интернационала ещё новую организацию. Локльские рабочие указывали Бакунину, что, по их мнению, создание рядом с секциями Интернационала другой революционной организации принесёт лишь один вред. Симпатизируя Бакунину и его идеям, рабочие Локля не хотели двойственной организации и полагали, что пропаганду идей социализма можно вести и в самой секции Интернационала и для этого совершенно излишне создавать новую организацию.

Здесь, я думаю, будет уместным поместить программу Альянса социалистической демократии, как она была составлена Бакуниным в окончательной редакции:

Программа международного Союза (Альянс) социалистической демократии.

1. – Альянс объявляет себя атеистическим. Он стремится к уничтожению религиозных культов, к замене веры наукой и божеской справедливости справедливостью человеческой.
2. – Альянс прежде всего хочет политического, экономического и социального уравнивания классов и лиц обоего пола; он предполагает, что началом такого уравнивания должна быть отмена права наследования[26], чтобы в будущем потребление каждого человека соответствовало его производству поэтому, согласно решению, принятому последним рабочим конгрессом в Брюсселе, земля, орудия труда, как и всякий другой капитал, став коллективной собственностью всего общества, должны утилизироваться (использоваться) только рабочими, то есть промышленными и земледельческими ассоциациями трудящихся.
3. – Альянс требует для всех детей обоего пола с момента их рождения равных средств для их развития, то есть содержания, воспитания и образования, как промышленного, так и эстетического. Это равенство, сначала только экономическое и социальное, будет иметь своим результатом всё больший и больший рост естественного равенства человеческих личностей, уничтожая все существующие неравенства, возникшие как исторический

продукт социальной организации, настолько же ложной, как и несправедливой.

4. – Враг всякого деспотизма, не признавая никакой формы политического устройства общества, кроме республиканской и отрицая абсолютно всякий союз с реакционерами, Альянс отрицает также всякую политическую деятельность, не имеющую своей непосредственной и прямой целью торжество рабочего дела над капиталом.

5. – Альянс признаёт, что все существующие в настоящее время политические и авторитарные Государства, ограничиваясь всё более и более выполнением простых административных функций необходимых обществу, должны будут раствориться во всемирном союзе свободных земледельческих и промышленных ассоциаций.

6. – Признавая, что социальный вопрос может быть разрешён только на основе международной солидарности трудящихся всех стран, Альянс отрицает всякую политику, основанную на так называемом патриотизме и на соперничестве наций.

7. – Альянс стремится к свободной всемирной ассоциации всех местных ассоциаций.

V. Бакунин в Локле и его лекция «Философия народа»

Бакунин прожил в Локле до конца февраля и 21-го февраля в Локльском кружке интернационалистов прочитал лекцию под заглавием «Философия народа».

В этой лекции Бакунин провёл параллель между историческим развитием буржуазии и рабочего класса. Он, указав на революционные заслуги буржуазии в прошлом, доказывал, что в настоящее время буржуазия закончила свою историческую роль, и что ей на смену должен стать пролетариат. Пролетариат в наше время находится в таких же условиях, в каких находилась буржуазия накануне великой французской революции. Буржуазия стала после революции классом эксплуатирующим и пролетариат призван положить конец владычеству буржуазии.

Все живые силы человечества сосредоточены в настоящую эпоху только в пролетариате и на нём лежит историческая обязанность совершить социальную революцию, подобную той, какая была произведена буржуазией в конце восемнадцатого века, положившей конец феодализму.

VII. Газета «Прогресс», орган интернациональной секции в Локле, становится «социалистической газетой»

Выше мы видели, что первые годы существования Интернационала, рабочие в Швейцарии хотя и примкнули к Интернационалу, тем не менее, в большинстве случаев не были социалистами и считали своими вождями таких людей, как врача Куллери, бывшего, в сущности, буржуазным демократом.

Однако, с течением времени, под влиянием устной и печатной пропаганды швейцарские рабочие переходят на сторону социализма. Такую эволюцию пережили и рабочие в Локле. Вот почему весной 1869 года стало возможным превратить газету Локльской секции в «социалистический орган». Принимая такой подзаголовок, редакция газеты «Прогресс» сочла нужным в №7 от 3-го апреля 1869 года изложить свои идеи о социализме в особой статье, носившей название:

«Война учреждениям, мир людям».

«Когда мы будем изучать историю человечества в свете естественных наук, говорилось в этой статье, когда мы будем рассматривать сложные социальные явления, называемые революциями, то мы заметим, что индивидуальная воля играет крайне незначительную роль в тех великих потрясениях, которые меняют судьбы народов; при тщательном изучении истории мы можем увидеть истинные причины революций и изменения, которые кроются во влиянии среды.

Для человека, который станет на эту точку зрения, ненависть к отдельным лицам исчезает. Кому из вас придёт в голову делать ответственным за его грубость какого-нибудь несчастного бродягу, которого третировали с самого его рождения как пария. При виде преступника или проститутки, в нас пробуждается не чувство негодования против данной личности, но чувство негодования против того порядка вещей, который порождает уродливые явления...

Такое же чувство негодования пробуждается в нас, когда мы подвергаем критике буржуазный общественный строй. Мы считаем, что буржуазия эксплуатирует трудящихся, что она является преградой для прогресса. Мы это говорим спокойно, потому что это – научная истина, а не крик, слепой ненависти; из этого факта мы выводим заключение, что нужно бороться с буржуазными учреждениями, но из этого нисколько не вытекает, что необходимо ненавидеть отдельных буржуа...

Вот почему мы говорим: «социалисты, будьте снисходительны и в то же время жестоки».

Будьте снисходительны к вашим ближним, то есть ко всем людям вас окружающим. Не забывайте, что они слабы, злы, суеверны часто не по своей воле, а в силу обстоятельств, в которых они жили и воспитывались. Вспоминайте чаще, что нельзя, убивая личность, разрушать общественный строй, а что наоборот – *только разрушая учреждения мы можем изменить и возродить людей.*

Вот почему будьте жестоки к учреждениям... боритесь неутомимо с ложными идеями, с вредными мнениями с несправедливостью и с ложью.

Пусть будет вашим девизом лозунг: *«Война учреждениям и мир людям!».*

VIII. Борьба юрских интернационалистов с «куллеристами». – Участие Бакунина в этой борьбе. – Письма о патриотизме

По мере того, как в среде юрских рабочих развивались и выяснялись идеи интернационального социализма, разногласия между интернационалистами и демократами-политиками обострялись. Доктор Куллери, чтобы бороться с вредными, по его мнению, идеями интернационального социализма, стал издавать в Шо-де-Фоне газету «Гора». В ней он продолжал проповедовать идеи демократизма и критиковал идеи, распространяемые органом юрских секций Интернационала, газетой «Прогресс», издававшейся Джеймсом Гильомом.

Весной 1869 года между «куллеристами» и интернационалистами разгорелась оживлённая полемика. Юрцами было устроено несколько публичных митингов, на которые они приглашали выступать с защитой своих взглядов доктора Куллери. На этих митингах выступал с большим успехом и Бакунин, специально приехавший в Юру из Женевы.

Эта борьба интернационалистов с демократизмом и патриотизмом некоторых швейцарских рабочих заставила Бакунина более определенно выяснить вопрос о патриотизме, результатом чего и явился целый ряд статей на эту тему, написанных Бакуниным весной 1869 года и напечатанных в газете «Прогресс» под заглавием «Письма о патриотизме».

В этих письмах, Бакунин, с присущим ему красноречием, последовательно разобрал все элементы, составляющие «патриотизм», который является основой национализма.

По его мнению, «патриотизм» состоит из четырёх элементов: 1) естественного или физиологического, 2) экономического, 3) политического и 4) религиозного или фанатического.

Физиологический элемент является главным основанием всякого, наивного, инстинктивного и грубого патриотизма. Это естественная страсть, сильно затрудняет экономическое,

научное и культурное развитие общества.

«Естественный патриотизм, говорит Бакунин, встречается на всех ступенях животной жизни и даже, можно сказать в растительном царстве. Взятый в этом смысле патриотизм, это губительная война, первое проявление в человечестве той великой и роковой борьбы за существование, которое составляет всё развитие, всю жизнь естественного мира...»

На этой основе борьбы за существование уже в первобытных человеческих обществах сложился целый ряд материальных, умственных и моральных, экономических, политических и социальных привычек, развитых затем историей и традицией данного народа

«Должны-ли мы подчиняться, с точки зрения современного сознания человечности и справедливости, этому естественному чувству патриотизма и смотреть на всех людей других наций и рас, как на своих врагов?» – спрашивает Бакунин.

Конечно, нет, отвечает он. «Патриотизм является дурной и узкой привычкой, отрицанием человеческого равенства и солидарности. Он связан тесно с существованием современных Государств, а разрешение социального вопроса, поставленного на разрешение рабочими Европы и Америки, возможно только с уничтожением политических государств. Вот почему, добавляет Бакунин, необходимо искоренить патриотизм, эту традиционную привычку, из сознания рабочих всех стран.

Патриотизм страшен тем, что на нём базируются все национальные, государственные и классовые войны. Благодаря ему борьба за существование в человеческом обществе не смягчается, а усиливается; вследствие этого патриотизм является отрицанием прогресса и цивилизации.

Но, мы видим, что человечество, несмотря на все препятствия, всё-таки, хотя и медленно, прогрессирует. Люди начали свою историю с людоедства. – Теперь они стремятся к всемирному объединению, к коллективному производству и потреблению.

«Но, между этими двумя крайними точками какая кровавая и ужасная трагедия! восклицает Бакунин. И конец этой трагедии ещё не настал. После людоедства наступило рабство, крепостное право; после крепостного права наёмный труд, за которым должны последовать, во-первых, страшный день возмездия, а затем позже, много, позже, эра братства. Вот фазы, через которые проходит животная борьба за жизнь в истории, постепенно преобразуясь в человеческую организацию жизни».

Если люди хотят ускорить приход действительно человеческого общественного строя, то они должны бороться со всеми видами патриотизма, который является «государственной добродетелью» и служит причиной сохранения экономического и социального рабства трудящихся масс. Таково заключение Бакунина[27].

IX. Ответ Куллери на «Письма о патриотизме». – Эпизод с похищением детей княгини Оболенской. – Брошюра Бакунина «Бернские медведи и Петербургский медведь»

«Письма о патриотизме» Бакунина были встречены крайне враждебно в лагере «куллеристов». Куллери, в своей газете «Гора» обвинял Бакунина, что он видит в чувстве патриотизма только чисто *животное* чувство. Кроме того, Куллери называл Бакунина и юрских интернационалистов *авторитарными коммунистами*, стремящимися разрушать все устои общества и установить свою власть и предостерегал швейцарских рабочих от увлечения учением Бакунина, который хочет разрушить Государство.

Редакция газеты «Прогресс», избегавшая, вообще, входить в полемику по поводу отдельных статей, помещаемых в газете «Гора» на этот раз вынуждена была ответить, так как Куллери обвинял юрских интернационалистов в одно и то же время в приверженности к авторитарному коммунизму, а в то же время и – *в стремлении к анархии*.

Редакция газеты «Прогресс», отвергая первое обвинение, писала, что юрские интернационалисты стремятся к воплощению в жизнь великих лозунгов французской революции – *Свободы, Равенства и Братства*. Мы не отделяем один от другого эти лозунги.

Мы хотим свободы, и для этого-то мы и требуем уничтожения Государства и правительства, и установления *ан-архии*, как говорил Прудон.

«Мы хотим *равенства* и вот почему мы и требуем уничтожения привилегий собственности.

Мы хотим *братства* и вот почему мы боремся с патриотическими и религиозными предрассудками, которые разделяют людей и являются источником войн между ними».

Летом 1869 года в Швейцарии произошёл возмутительный случай, вызвавший много шума в европейской печати. В Швейцарии проживала хорошая знакомая Бакунина – княгиня Оболенская. Проникнувшись передовыми идеями, она хотела воспитать своих детей в любви к свободе, в уважении к труду и людям. Это решение и её близкое знакомство с Бакуниным возмутили петербургское придворное окружение, к которому раньше была близка княгиня Оболенская. Великая княгиня Мария Лихтенбергская, сестра императора и бывшая подруга княгини Оболенской, с негодованием рассказывала при дворе о том, какое демократическое воспитание даёт княгиня Оболенская своим детям, как она заставляет их работать, ходить пешком и жить простой жизнью. В это дело решил вмешаться сам царь. Он написал княгине Оболенской письмо, требуя, чтобы она немедленно вернулась с детьми в Россию. Княгиня Оболенская отказалась. Тогда царь приказывает князю Оболенскому, бывшему мужу княгини, которая уже давно разошлась с ним – воспользоваться своими правами мужа и отца и силой привезти в Россию, если не мать, то, по крайней мере детей.

В тоже время Император дал приказ своему канцлеру, князю Горчакову оказать содействие князю Оболенскому. Горчаков приказывает сделать это русскому послу в Швейцарии, этот последний рекомендует князя Оболенского Федеральному Совету Швейцарской республики и указывает на желание и волю императора. Федеральный Совет посылает князя Оболенского с наилучшими рекомендациями к лозаннскому кантональному правительству, в кантоне которого проживала княгиня Оболенская с детьми. Кантональное правительство отдало приказ префекту города Веве, где жила Оболенская, оказать содействие князю. И вот 13-го июля в Веве разыгрался дикий акт произвола. Утром 13-го июля на квартиру Оболенской явился её бывший муж в сопровождении префекта мирового судьи и жандармов. Несмотря на протесты Оболенской, жандармы схватили её детей и не дав им проститься с матерью, посадили в экипажи и увезли.

За несколько месяцев до этого события Оболенская советовалась с несколькими швейцарскими юристами относительно возможности разлучения её с детьми. Но все юристы категорически ответили, что ей нечего опасаться в их стране, где свобода каждого гарантирована законом и где никакая власть не может предпринять ничего без суда и без предварительного разрешения швейцарского трибунала.

Этот случай глубоко возмутил Бакунина, и он написал по этому поводу брошюру, озаглавив её «*Бернские медведи и петербургский медведь*», где указывал как прозрачна свобода личности даже в республиканском строе, основанном на всеобщем избирательном праве.

«Когда было установлено всеобщее избирательное право, пишет Бакунин в этой брошюре, то очень многие подумали, что свобода народа теперь обеспечена». Но это была большая ошибка, хотя, действительно, можно было подумать, что если законодательная и исполнительная власть будут избираться непосредственно народом, то они должны стать выражением народной воли, а что же может дать эта воля, как не свободу?

Но, в действительности, этого нет и быть не может так как всякая политическая организация неизбежно приходит к отрицанию свободы.

Стремления всех, кто управляет, как тех, кто составляет законы, так и тех, в чьих руках находится исполнительная власть, диаметрально противоположны стремлениям народа. Каковы бы ни были чувства и демократические стремления власти, её представители не могут не смотреть на народ с высоты своего положения иначе, чем опекун смотрит на опекаемого. Но между опекуном и опекаемым равенства не может быть.

«Когда есть политическая власть, говорит Бакунин, есть и господство. А там, где существует господство, более или менее значительная часть общества необходимо находится в подчиненном положении, естественно ненавидит тех, кто господствует, должна необходимо подавлять и, следовательно, угнетать тех, над кем они господствуют.

Такова вечная история политической власти с тех пор, как эта власть появилась в мире. Этим и объясняется, каким образом люди, которые были самыми красными демократами, самыми яркими бунтарями, когда они были в массе управляемых, становятся чрезвычайно умеренными консерваторами, как только попадают в ряды правительства. Обыкновенно такую перемену приписывают измене. Это ошибка; главной причиной её является перемена перспективы и положения. Не будем забывать, что положение и предъявляемые им требования всегда сильнее ненависти или злой воли человека.

Проникнутый этой истиной, добавляет Бакунин, я без боязни могу высказать убеждение, что если завтра будут установлены правительство и законодательный совет, парламент, состоящие исключительно из рабочих, эти рабочие, которые в настоящий момент являются такими убежденными социальными демократами, после завтра станут определенными аристократами, смелыми и откровенными или скромными защитниками принципа власти, угнетателями и эксплуататорами. Мой вывод таков, говорит Бакунин, *нужно совершенно уничтожить, в принципе и фактически, всё, что называется политической властью, потому что пока будет существовать политическая власть, будут всегда господствующие и подчинённые, господа и рабы, эксплуататоры и эксплуатируемые. По уничтожении политической власти нужно её заменить организацией производительных сил и хозяйственной жизни страны.*

VI. Новое решение Главного Лондонского совета Интернационала относительно Альянса. – Добровольный роспуск Альянса

Главный Совет Интернационала, получив от Центрального Бюро Альянса сообщение о том, что Бакунин и его друзья готовы идти на уступки и готовы даже распустить Альянс – как международную организацию, вынужден был пересмотреть своё постановление относительно Альянса.

После обсуждения этого вопроса на своём заседании 9-го марта, Главный Совет послал 20-го марта на имя Центрального Бюро Альянса в Женеву письмо, в котором, между прочим, говорилось:

«Согласно статье первой нашего общего устава, в Международное Товарищество Рабочих принимаются все рабочие союзы, стремящиеся к одной цели – к взаимной помощи, прогрессу и полному освобождению рабочего класса».

Указывая далее в письме, что Главный Совет не имеет права критиковать программу Альянса, автор письма говорит, что главной причиной отказа принять Альянс в Интернационал, послужила фраза в программе Альянса, говорящая «об *уравнении классов*». Не уравнивание классов, а их уничтожение, – вот великая цель Международного Товарищества Рабочих, добавляет автор письма.

Высказывая надежду, что основатели Альянса сами добровольно вычеркнут двусмысленное выражение об уравнивании классов и заменят его более логическим выражением, Главный

Совет заканчивал своё письмо тем, что он не видит никаких препятствий к тому, чтобы секции Альянса превратились в секции Интернационала.

Получив это письмо Центральный Комитет Альянса передал его в копии всем секциям Альянса и советовал им преобразоваться в секции Интернационала. Большинство секций не замедлило последовать этому совету, при чём Женевская секция, согласно пожеланию Главного Совета Интернационала, внесла в свой устав изменение, а именно: в статье второй слова: «Альянс хочет прежде всего политического, экономического и социального уравниения классов и личностей», были заменены следующими: «Альянс хочет прежде всего полного уничтожения классов и политического, экономического и социального уравниения личностей».

Вследствие того, что все отдельные секции Альянса должны были войти в Интернационал, Центральный Комитет Альянса решил распустить себя и, таким образом, Международный Союз социалистической демократии как единая международная организация прекратил своё существование, (в июне месяце 1869 года).

Х. Борьба между «фабричными» и «рабочими» в Женеве. – Женевская секция Альянса официально принята Главным Советом в Интернационал

В 1869 году в Швейцарии прокатилась целая волна стачек, из которых наиболее значительными были стачка ленточников и красильщиков материи в Базеле, стачка типографов в Женеве и, в особенности, стачка строительных рабочих в Женеве. До этого момента в Женеве между так называемыми «фабричными» рабочими, то есть мастерскими, занятыми работой на часовых фабриках, и «рабочими», работающими в строительном деле и т. п. то есть между рабочими высоко квалифицированными и неквалифицированными, царило полное согласие.

Но, начиная с осени 1869 года между этими двумя категориями трудящихся стали происходить некоторые трения. Причиной этого трения явился вопрос об участии рабочих в выборах в Государственный Совет. Многие рабочие часовщики, находясь в лучших условиях чем простые рабочие каменщики, столяры и маляры, отрицательно относились к стачкам и придавали важное значение политической избирательной борьбе.

Все эти трения позднее приняли более резкий характер под влиянием борьбы в самом Интернационале, возникшей на почве признания и отрицания политической борьбы.

Летом 1869 года Главный Совет Интернационала в конце концов рассмотрел просьбу женевской секции Альянса о принятии её в среду Интернационала как интернациональной секции. Вопрос о принятии был решён в положительном смысле и в Женеву было послано

следующее извещение:

«Секции Альянса социалистической демократии в Женеве.

Граждане!

Настоящая честь имеем уведомить Вас, что ваше письмо вместе с программой и уставом нами получены и что Главный Совет принял Вас как секцию Интернационала единогласно».

за Главный Совет

Главный секретарь *Эккариус*.

XI. Четвертый общий конгресс Интернационала в Базеле (6-12 сентября 1869 года). – Резолюции конгресса по вопросам о земельной собственности, о праве наследования, о рабочих союзах. – Столкнов

В октябре месяце 1869 года Бакунин решил, вследствие своих семейных дел, переехать из Женевы в Лугано. Отъезд Бакунина из Женевы был назначен на 17-ое октября, но Бакунин задержался в Женеве вследствие появления в парижской газете «Пробуждение» статьи Морица Гесса написанной против него. В этой статье Гесс злобно критиковал идеи Бакунина и поднимал снова старый вопрос о том, что Бакунин является агентом русского царского правительства.

Как известно ещё вскоре после Дрезденского восстания в 1848 года, в котором Бакунин играл руководящую роль, Карл Маркс, очень хорошо знавший Бакунина, пустил нелепый слух, что Бакунин является царским *шпионом*. Маркс рассказал в своей газете целую историю, как Жорж Занд слышала от Ледрю-Роллена, что когда он был министром внутренних дел, то он видел какую-то компрометирующую Бакунина переписку. Бакунин тогда сидел в тюрьме, и ничего не подозревал. Друг Бакунина А. Рейхель, узнав о статье

Маркса против Бакунина, написал Жорж Занд и спросил её в чём дело? Она тотчас же ответила Рейхелю и послала письмо в редакцию газеты Маркса, отзываясь с величайшей дружбой о Бакунине; она прибавляла, что вообще никогда не говорила с Ледрю-Ролленом о Бакунине, в силу чего не могла сказать и напечатанного в газете. Маркс, поместив письмо Жорж Занда в своей газете, снабдил его примечанием, что заметка о Бакунине была помещена во время его отсутствия ... Однако через год после этого в то время, как Бакунин был погребён заживо в Алексеевском равелине Петропавловской крепости, по инициативе друзей Маркса, в английской газете Morning Advertiser вдруг был поднят вопрос «был ли Бакунин русским агентом или нет?». Газета отвечала на этот вопрос утвердительно.

Позднее, когда Бакунин, бежав из Сибири, снова попал в Европу, этот вопрос снова был поднят на этот раз Вильгельмом Либкнехтом, который также утверждал, что Бакунин русский шпион. Это дело служило предметом третейского разбирательства во время базельского конгресса и, как мы видели выше, Либкнехт перед судом сознался, что был введён относительно Бакунина в заблуждение.

В 1869 году вопрос о шпионстве Бакунина снова был поднят марксистами и на этот раз через посредство Гесса, без сомнения, это делалось не без участия самого Маркса[31].

Бакунин, прочитав статью Гесса, был страшно возмущён и тотчас же написал письмо в редакцию «Пробуждения». В то же время он решил написать обстоятельную брошюру, в которой он хотел изложить свои идеи и взгляды и описать всю свою деятельность со времени бегства из Сибири, чтобы фактами своей жизни доказать, что он не мог быть никоим образом агентом русского правительства или панславистской партии.

Свою брошюру Бакунин решил озаглавить так: «*Исповедь русского демократа социалиста, с приложением очерка о немецких евреях*». Написав несколько глав этой брошюры, Бакунин послал рукопись Герцену, прося его прочитать её, исправить и напечатать.

Брошюра Бакунина Герцену не понравилась, и он написал Бакунину по этому поводу письмо, в котором высказывал своё удивление, почему он хочет вести полемику с такими людьми, как Гесс, вместо того, чтобы открыто начать борьбу с самим Карлом Марксом, который является истинным вдохновителем и Гесса и Либкнехта и всех других немецких социалистов, выступавших против Бакунина.

Бакунин ответил Герцену большим письмом, в котором высказывал свои мотивы, почему он оставляет самого Маркса в покое. Бакунин писал:

«На счёт Маркса вот мой ответ: я знаю также хорошо, как и ты, что Маркс точно также виноват против меня, как и все другие, и даже, что он был зачинщиком и подстрекателем всех гадостей, взводимых на нас[32]. Почему же я его пощадил и даже похвалил? По двум причинам, Герцен. Первая причина – *справедливость*. Оставив в стороне все его гадости против нас, нельзя не признать, я по крайней мере не могу не признать за ним огромных заслуг по делу социализма, которому он служит умно, энергически и верно, вот уже скоро 25 лет...

Вторая причина *политика*, и по-моему совершенно верная *тактика*... Маркс несомненно полезный человек в Интернационале. Он в нём ещё до сих пор один из самых твёрдых, умных и влиятельных опор социализма – одна из самых сильных преград против вторжения в него каких бы то ни было буржуазных направлений и помыслов. И я никогда не простил бы себе, если бы для удовлетворения личной мести, я бы уничтожил или даже уменьшил его несомненно благодетельное влияние. А может случиться и вероятно случится, что мне скоро придётся вступить с ним в борьбу, не за личную обиду, а по вопросу о принципе, по поводу государственного коммунизма, которого он и предводительствуемая им партия, английская и немецкая, горячие поборники. Ну, тогда будем драться не на живот, а на смерть. Но всё в своё время, сейчас же время ещё не пришло» ...

Между тем в это время на женевском горизонте появилась новая личность, ставшая вскоре орудием Маркса в его борьбе с Бакуниным. Это был русский эмигрант Николай Утин.

Утин – личность сама по себе ничтожная и в политическом отношении ничего не представляющая, начал играть некоторую роль в социалистическом движении благодаря своим деньгам[33]. Он был сыном очень богатого еврея откупщика и слыл среди революционеров за миллионера. Утин эмигрировал из России за границу после студенческих беспорядков в Петербурге в 1863 году и некоторое время жил в Англии, где и познакомился с Карлом Марксом. Переехав затем в Швейцарию, Утин старался первое время завязать дружбу с Бакуниным и выдавал себя за друга Чернышевского. Но, Бакунин с первого же раза почувствовал к Утину антипатию и ещё на конгрессе Лиги Мира и Свободы в Берне порвал с ним всякие сношения. Последующие события показали, что Бакунин был прав. Утин начал по поручению Маркса компанию против Бакунина и его дружба нужна была ему только для того, чтобы узнать лучше слабые стороны своего врага.

XIII. Развитие

Интернационала после Базельского конгресса

1869 год был эпохой расцвета Международного Товарищества Рабочих. Сила его становится огромной. Его секции можно было в это время встретить во всех государствах Европы и Америки. Число его членов доходило до двух миллионов человек.

В *Швейцарии* в каждом значительном городке или промышленном местечке существовала своя секция Интернационала, включавшая наиболее передовые и активные элементы рабочих. Романская Федерация, насчитывавшая при своём основании 37 секций, имела в 1869 году уже 47 секций.

Во *Франции* – в Париже, Лионе, Марселе, Руане и во всех наиболее крупных городах быстро увеличивался приток новых членов в секции. Французское правительство возбудило тогда третий процесс против интернационалистов и приговорило 34 человека, членов Парижской секции, к тюремному заключению и штрафу. В *Бельгии* Интернационал также продолжал развиваться под влиянием пропаганды Сезара де Папа, Хонса, Бризмэ и других. По примеру Бельгии, в *Голландии* также возник целый ряд интернациональных секций. В Англии члены Интернационала, рабочие тред-юнионисты организовали «Земельно-Трудовую Лигу», выставившую на своём знамени лозунг «национализации земли». Но особенно сильно шло развитие Интернационала в Испании, где друзья Бакунина сумели привлечь на сторону Интернационала широкие массы рабочих.

Влиятельная английская буржуазная газета «Таймс» в одном из своих номеров вынуждена была отметить этот успех и рост Интернационала. «Мы признаёмся, говорилось в газете, что мы смеялись раньше над этой странной организацией. Можно ли было думать четыре года тому назад, что эта организация будет иметь такое значение, можно ли было предугадать её влияние на рабочих и её быстрое, неслыханное развитие. Движение, охватившее ныне рабочих всех стран, напоминает собой первые века христианства».

Однако, период расцвета Интернационала явился вместе с тем и началом периода его упадка. С этого момента, когда различные теоретические тенденции были более или менее ясно очерчены, между этими течениями разгорелась борьба, на первые проявления которой мы уже указали выше.

XIV. Бакунин в Локарно. – Перевод Бакуниным «Капитала». – Бакунин и Нечаев. – «Частное сообщение» Главного Совета Интернационала относительно Бакунина. Сообщение Маркса по делу Бакунина

Покинув Женеву, Бакунин решил поселиться в Лугано, но, так как в это время в Лугано жил Мадзини, с которым Бакунин вёл борьбу, то он избрал местом своего жительства городок Локарно. Бакунин в это время сильно нуждался и поэтому он охотно принял предложение петербургского издателя Полякова перевести на русский язык, книгу «Капитал» Карла Маркса. Плата за перевод была назначена 900 рублей. В виде аванса Бакунин получил 300 рублей.

Во время появления первого тома «Капитала» по-немецки в 1867 Маркс ещё был в хороших отношениях с Бакуниным и прислал ему через Беккера свою книгу. Получив первый том «Капитала», Бакунин позабыл своевременно отблагодарить Маркса и когда об этом узнал передавший книгу Беккер, то он сказал Бакунину: «как, ты до сих пор не написал Марксу о получении его книги? Маркс никогда не простит тебе этого».

Вспоминая об этом факте в письме от 7 мая 1872 к Ансельмо Лоренцо, Бакунин говорит, что он не думает, чтобы это «могло послужить причиной враждебных действий со стороны Маркса и марксистов». Но, без сомнения, и этот мелкий факт имел своё влияние на усиление вражды Маркса к Бакунину. Однако, несмотря на эту вражду Бакунин хорошо отзывался о «Капитале» и считал, что его необходимо перевести как можно скорее на русский язык, вследствие чего он и согласился взять перевод.

Занимаясь литературной работой, Бакунин продолжал свою чисто революционную деятельность и неумолимо вёл пропаганду, организовывал кружки и т. д. Бакунин стремился распространять идеи социализма среди русской учащейся молодёжи, приезжавшей в Швейцарию. К этому периоду относится знакомство Бакунина с известным революционером Нечаевым, который принёс много зла Бакунину и дал повод Марксу для обвинения Бакунина в самых неблагоприятных поступках, как увидим это ниже.

Нечаев, учитель одного городского училища в Петербурге, вёл революционную пропаганду среди студентов. В марте 1869 года он явился в Женеву, выдавая себя за делегата петербургских студентов и утверждая, что он убежал из крепости. Приехав в Женеву, Нечаев познакомился с Бакуниным и сразу же очаровал его своей фанатической преданностью делу революции. Нечаев считал, что для торжества революции можно употреблять все средства – ложь, обман, подкуп и убийство; признавая, что «цель оправдывает средства» он не останавливался ни перед чем.

Пробыв в Женеве несколько месяцев, Нечаев летом 1869 года уехал в Россию для организации революции. Осенью 1869 года он приехал в Москву и здесь начал вести пропаганду среди студентов, выдавая себя за представителя сильного и многочисленного социально-революционного союза. Встретив недоверие и подозрительное к себе отношение со стороны студента Петровской академии, Иванова, Нечаев убедил нескольких товарищей в том, что Иванов шпион, и заставил их убить его. Убийство было совершено в парке Петровской Академии, но было вскоре обнаружено полицией и в Москве среди студенчества начались аресты. Самому Нечаеву удалось бежать за границу, и он снова очутился в Швейцарии.

В это время Бакунин переехал уже в Локарно и занимался переводом «Капитала». Приехав к Бакунину в Локарно и увидев его за переводом сочинения Маркса, Нечаев стал уговаривать Бакунина бросить эту работу, говоря, что нужно посвятить себя всецело революционному делу. Когда Бакунин в ответ на это стал указывать, что он заключил с издательством договор и получил 300 рублей в задаток, Нечаев обещал Бакунину найти переводчиков для окончания работы и сказал, что он вообще постарается уладить это дело с издателем Поляковым.

Бакунин, не зная ещё хорошо характер Нечаева, вполне доверился ему и согласился на его предложение. Но тогда Нечаев начал переговоры с издателем по-своему. Он написал издателю угрожающее письмо от имени «русского революционного комитета», где указывал, что «комитету понадобились услуги Бакунина и что поэтому Бакунин кончить перевода не может. Письмо заканчивалось угрозой, что, в случае если издатель будет настаивать на выполнении заключенного условия, то русский революционный комитет

предпримет в таком случае по отношению к издателю репрессивные меры[34].

Об этом поступке Нечаева Бакунин узнал лишь в мае 1870 года, то есть спустя более трёх месяцев. Бакунин был страшно возмущён и тотчас же написал письмо издателю, что он не причастен к письму Нечаева и будет продолжать перевод, хотя он в это время уже разочаровался в сочинении Маркса и в письме к Герцену от 4-го Января 1870 года называет «Капитал» Маркса «экономической метафизикой».

В то же время Бакунин порвал всякие сношения с Нечаевым и в письме к своему другу французу Таландые, которому он раньше рекомендовал Нечаева, так говорит о нём: «я узнал, что Н(ечаев) явился к вам и что вы поспешили дать ему адрес наших друзей (М. и его жены). Я заключаю из этого, что два письма, которыми О. и я предупреждали и умоляли вас не принимать его, пришли к вам слишком поздно, – и без всякого преувеличения, я считаю последствия этого запоздания за истинное несчастье. Вам может показаться странным, что мы советуем не принимать человека, которому дали рекомендательные к вам письма, написанные в выражениях самых горячих. Но эти письма от мая месяца, а с тех пор мы убедились в существовании вещей, столь важных, что они нас заставили прервать всякие сношения с Н...[35]

Далее в своём письме Бакунин говорит, что Нечаев в своей деятельности придерживается политики Макиавелли и вполне усвоил правило иезуитов: для тела – одно насилие, для души – ложь. Бакунин добавляет, что для Нечаева нет на свете ничего святого и что он способен на всё – на ложь, обман, воровство и убийство. В виду всего этого Бакунин категорически настаивал закрыть двери своего дома перед Нечаевым и его товарищами.

Письмо Нечаева к издателю Полякову относительно перевода «Капитала» стало известно Карлу Марксу, и он воспользовался этим фактом, чтобы обвинить Бакунина в мошенничестве и шантаже. Хотя Маркс и узнал о протесте Бакунина против письма Нечаева и узнал также, что Бакунин порвал после этого всякие отношения с Нечаевым, тем не менее он продолжал приписывать составление письма самому Бакунину и далее многие прокламации и воззвания Нечаева приписывал Бакунину, чтобы дискредитировать его в глазах деятелей рабочего интернационального движения.

Карл Маркс внимательно следил за каждым шагом Бакунина и за всем тем, что происходило в швейцарском рабочем движении. Всякое недовольство швейцарцев Главным Советом Интернационала или критическое отношение к нему Маркс, приписывал интригам Бакунина. Так, например, в январе месяце 1870 года в газете «Равенство», редактором которой был Робен, появилась статья (написанная Робеном), в которой Главному Совету ставилось на вид, что он не выполняет параграф второй регламента, согласно которому Главный Совет должен был издавать регулярные отчёты о своей деятельности. На это Главный Совет ответил молчанием. Маркс был уверен, что статья была внушена Бакуниным. Тогда Робен снова обратился к Главному Совету, прося его дать некоторые объяснения о происходившем в то время расколе среди немецких социалистов.

В ответ на это Главный Совет прислал Федеральному Комитету Интернационала Романской Швейцарии «частное сообщение», в котором говорилось, – что «Главный Совет не считает

своим долгом входить в сношения с редакциями газет, хотя и являющихся органами интернациональных секции». Что же касается того, что Главный Совет не издает регулярно ежемесячных отчётов о своей деятельности, то это упущение Главный Совет приписывал тому, что у него нет необходимых денежных средств и сведений о движении в разных странах.

Между тем редакция газеты «Равенство», совершенно не зная о факте рассылки Главным Советом «частного сообщения», в котором Главный Совет отвечал на запросы, сделанные редакцией, решила снова обратиться к Главному Совету с требованием объяснить, почему Главным Советом не издаются отчёты. Робен и Перрон составили по этому поводу письмо Главному Совету. Письмо это было подписано Гильомом, Варленом и Бакуниным, который, как он заявил, подписал его только из чувства товарищеской солидарности. Но, несмотря на эту оговорку, Марксу было вполне достаточно подписи Бакунина, чтобы приписать всё это дело Бакунину. Так постепенно усиливалось и нарастало чувство вражды и неприязни между Марксом и Бакуниным.

В это время в Женеве против Бакунина затевалась новая интрига. Николай Утин вместе с Беккером решили войти в женевскую секцию Альянса с тем, чтобы изменить программу «союза социалистической демократии». Бакунин, узнав об этом поспешил в апреле месяце 1870 года приехать в Женеву, чтобы помешать намерениям Беккера и Утина. На собрании секции «Альянса» большинство присутствовавших стало на сторону Бакунина и Утин вынужден был выйти из секции. После этого Утин вместе с Трусовым основали в Женеве «русскую секцию Интернационала». Секция выбрала своим представителем в Главный Совет Карла Маркса. Утин стал издавать газету «Народное Дело», которая являлась как бы органом русской секции. Одной из задач этой газеты являлась «борьба с устарелыми и вредными идеями панславизма».

Маркс, согласившись быть представителем русской секции в Главном Совете, написал Утину письмо, в котором он просил Утина собирать материалы, могущие послужить в борьбе с Бакуниным.

На основании материалов, отчасти собранных самим Марксом, а отчасти доставленных ему Утиным, Маркс 28 марта 1870 года составил и послал Брауншвейгскому Комитету своё обвинение против Бакунина, озаглавив его «*Секретное сообщение*». Вот этот документ полностью и в дословном переводе:

Международное Товарищество Рабочих.

Главный Совет. Лондон.

Секретное сообщение

Русский Бакунин (хотя я его знаю с 1843 года, но я умалчиваю обо всём, что не безусловно необходимо для понимания нижеследующего) вскоре после основания Интернационала

имел свидание с Марксом в Лондоне. Последний принял его в число членов этого общества, для которого Бакунин обещал работать изо всех сил. Бакунин отправился в Италию, и получив там посланные Марксом *временный устав* и *«обращение к трудящимся классам»*, ответил «с большим энтузиазмом», но не делал ничего. Спустя несколько лет, в течение которых о нём ничего не было слышно, он снова появился в Швейцарии. Там он примкнул не к «Интернационалу», а к «Лиге мира и свободы». После конгресса этой лиги мира (в Женеве, в 1867 году), Бакунин попал в *исполнительный комитет* лиги, но встретил в нем противников, которые не только не позволяют ему оказывать «диктаторское» влияние, но и следят за ним, как за «подозрительным русским». Вскоре после брюссельского конгресса (в сентябре 1868 года) Интернационала состоялся конгресс Лиги мира в Лозанне. На этот раз Бакунин выступил в роли *figebrand* – «зажигателя» – и заметим между прочим – свои нападки на западную буржуазию он делал в таком тоне, в каком московские оптимисты (*sic*) нападали на западную цивилизацию, чтобы извинить своё собственное варварство. Он предложил целый ряд резолюций, которые *будучи сами по себе нелепыми*, были рассчитаны на то, чтобы нагнать страх на буржуазных кретинчиков и дать возможность господину Бакунину с треском выйти из Лиги Мира и вступить в Интернационал. Достаточно сказать, что программа, предложенная им лозаннскому конгрессу, содержит в себе такие нелепости, как *«равенство классов»*, *отмена права наследования* и т. д. Бессмысленная болтовня и целый ряд пустых фраз, претендующих на страшное значение, короче говоря, пошлая импровизация, которая была рассчитана только на то, чтобы произвести минутный эффект. Друзья Бакунина в Париже (среди которых находится один русский издатель *Revue positiviste*) и в Лондоне указали всему миру на уход Бакунина из Лиги Мира, как на *évènement* (событие) и превозносили его странную программу – эту *olla potrida* избитых истин – как нечто удивительно страшное и оригинальное.

Тем временем Бакунин вступил в «Романскую ветвь»[36] Интернационала. Нужны были годы, чтобы он решился сделать этот шаг, но не прошло и нескольких дней после его вступления, как господин Бакунин решил произвести в Интернационале переворот и превратить его в своё орудие.

За спиной Лондонского Главного Совета, который был извещён об этом лишь после того, как всё было уже *подготовлено* – он образовал так называемый «Союз (Альянс) социалистов-демократов». Программа этого общества была та же самая, которую Бакунин предложил лозаннскому конгрессу Лиги мира и свободы. Следовательно общество это с самого начала своего существования приняло форму общества пропаганды специфически бакунинской тайной мудрости, и сам Бакунин, один из самых невежественных людей в области социальной науки, является основателем секты[37]. Но теоретическая программа этого «альянса» была не более, как фарсом. Серьёзная сторона этого предприятия заключалась в его практической организации. Это общество должно было стать *международным* с центральным комитетом в Женеве, т.е. находиться под личным руководством Бакунина. Но в то же время оно должно было образовать интегральную составную часть Интернационала. Его секции должны были, с одной стороны, принимать участие на предстоявшем конгрессе Интернационала (в Базеле) и в то же время на ряду с названным конгрессом устроить свой собственный и т. д.

Людьми, находившимися первое время в распоряжении Бакунина, были лица, составлявшие тогдашнее большинство федерального комитета Романской федерации; в их числе находился и Ж. Ф. Беккер, который в пылу пропаганды иногда теряет голову. В Италии и в Испании у Бакунина было несколько союзников.

Главному Совету в Лондоне всё это было отлично известно. Однако, он позволил Бакунину спокойно продолжать действовать до того момента, когда последний был вынужден представить через Ж. Ф. Беккера на одобрение Главного Совета устав (вместе с программой) «Альянса социалистов-демократов». На это последовало подробно-мотивированное решение – составленное вполне «юридически» и «объективно», но полное иронии – заканчивающееся следующим:

1) Главный Совет не принимает «Альянса», как секцию Интернационала.

2) Все параграфы устава «Альянса», касающиеся его отношения к «Интернационалу», объявляются недействительными.

В мотивах ясно и убедительно доказывалось, что «Альянс» есть ничто иное, как орудие для дезорганизации Интернационала.

Этот удар явился для Бакунина неожиданностью. Бакунин превратил уже в свой орган газету «Равенство», центральный орган Романской Федерации Интернационала; кроме того, он начал издавать в Локле свой маленький официоз «Прогресс». «Прогресс» ещё и теперь играет эту роль, выходя под редакцией фанатического последователя Бакунина, некоего Гильома.

После размышлений, продолжавшихся несколько недель, центральный комитет «Альянса» – за подписью женеваца Перрона – наконец, прислал ответ Главному Совету. Центральный Комитет соглашался в этом письме, что в интересах дела он готов пожертвовать самостоятельностью Альянса и готов самоупраздниться, но только под одним условием, а именно под тем условием, чтобы Главный Совет заявил, что он признает его «радикальные принципы».

Генеральный Совет ответил: выносить теоретические решения по поводу программ различных секции – не его функция. Он должен заботиться лишь о том, чтобы в них не заключалось ничего, прямо противоречащего уставу и духу Интернационала. Вследствие этого он должен настаивать на том, чтобы из программы «Альянса» была вычеркнута нелепая фраза о *равенстве классов* и заменена словами «уничтожение классов» (что и было исполнено Комитетом Альянса). Затем Главный Совет указывал, что Альянс может вступить в Интернационал, но не как целая организация, имеющая международный характер, но как отдельные секции; для этого в Главный Совет Интернационала должен быть представлен список всех секций Альянса (что не было исполнено).

После этого инцидент казался исчерпанным. «Альянс» *номинально* распустил себя, но фактически он продолжал существовать под руководством Бакунина, который вместе с тем играл руководящую роль и в федеральном Комитете Романской Федерации Интернационала. К прежним газетам, бывшим послушным орудием в руках «Альянса»

прибавилась ещё «Конфедерация» в Барселоне (а после Базельского конгресса Интернационала и «Равенство» в Неаполе).

Бакунин стал стремиться теперь достигнуть своей цели – превратить Интернационал в своё личное орудие – другим путём, а именно, – через наш федеральный Комитет Романской Федерации он внёс в Главный Совет предложение включить в порядок дня базельского конгресса Интернационала вопрос о «праве наследования». Главный Совет изъявил своё согласие на это для того, чтобы решительным ударом сразу покончить с Бакуниным[38]• План Бакунина был таков: Базельский конгресс принимая принципы, выставленные Бакуниным в Лозанне, тем самым покажет всему миру, что не Бакунин перешёл к Интернационалу, а Интернационал присоединился к Бакунину. Отсюда прямо вытекало, что Лондонский Главный Совет (Бакунину было известно, что Совет против разогревания этой *vieillerie St-Simoniste* о праве наследства[39] должен уйти в отставку и базельский конгресс перенесёт местопребывание Главного Совета Интернационала в Женеву, т. е. Интернационал подпадёт под диктатуру Бакунина.

Бакунин составил форменный заговор с целью обеспечить за собой большинство на базельском конгрессе. Не было недостатка даже и в фальшивых мандатах, как например, мандат Гильома из Локля. Сам Бакунин выпросил себе мандаты от Неаполя и Лиона. В то же время распространялись клеветы на Главный Совет. Одному говорили, что в нём преобладают *буржуазные элементы*, другому, что он является центром *авторитарного коммунизма*. Исход базельского конгресса известен. Предложение Бакунина не были приняты[40] и Главный Совет остался в Лондоне.

Досада, вызванная этой неудавшейся затеей – с успехом которой Бакунина связывал, быть может, всякого рода частные спекуляции – «*in seines Herzens geist und Empfindung*»[41]. – нашла себе исход в раздражительных статьях в газетах «Равенство» и «Прогресс». Газеты эти тем временем принимали всё более и более тон официальных оракулов. То та, то другая швейцарская секция Интернационала исключались, так как они вопреки ясному предписанию Бакунина принимали участие в политическом движении и т. д. Наконец, долго сдерживаемая ярость против Главного Совета прорвалась наружу. «Прогресс» и «Равенство» стало критиковать, нападать и заявлять, что Главный Совет не исполняет своих обязанностей, например, относительно издания периодических отчётов, что Главный Совет должен снять с себя дело прямого контроля над Английскими секциями а для этого создать рядом с собой Центральный Комитет Английских секции, который и занимался бы исключительно английскими делами; указывалось, что резолюции Главного Совета по поводу арестованных фениев[42] являются превышением его полномочий, так как он не имеет права заниматься чисто политическими вопросами. «Прогресс» и «Равенство» вступались, далее, за Швейцера и категорически требовали, чтобы Главный Совет официально и публично дал объяснение по делу Либкнехта-Швейцера. Газета «Труд» (в Париже), в котором парижские друзья Швейцера помещали статьи, говорящие в его пользу, восхвалялась за это «Прогрессом» и «Равенством» и поэтому «Труд» также выступал против Главного Совета.

В настоящее время настал момент, чтобы вмешаться, и поэтому Главный Совет отправил Федеральному Комитету Романской Швейцарии следующее послание:

Главный Совет Интернационала

Федеральному Комитету

Романской Федерации

В Женеве.

«В своём чрезвычайном заседании 1-го января 1870 года Главный Совет постановил:

1) В номере газеты «Равенство» от 11-го декабря 1869 года мы читаем:

«Несомненно, что Главный Совет пренебрегает делами первостепенной важности... Мы напоминаем Главному Совету о его обязанностях по первому параграфу регламента: «Главный Совет обязан проводить в жизнь резолюции конгресса» ... Мы могли бы задать Главному Совету довольно много вопросов, ответ на которые мог бы составить довольно объемистый том. Эти вопросы будут заданы потом. А пока и т. д.»

Главный Совет не знает такого параграфа ни в своём уставе, ни в своём регламенте, который бы обязывал его вступать в переписку или в полемику с «Равенством» или отвечать на вопросы какой бы то ни было газеты.

Перед Главным Советом Интернационала секции романской Швейцарии представлены только через Федеральный Комитет Романской Федерации. Если Федеральный Комитет пошлёт к нам запросы или выставит против вас упрёки единственно законным путем, т.е. через своего *секретаря*, то Главный Совет всегда будет готов ему ответить. Но Романский Федеральный Комитет не имеет никакого права ни переуступить, ни передавать свои функции газетам «Равенству» и «Прогрессу» ни позволять этим газетам узурпировать его функции.

Вообще говоря, чисто административная переписка Главного Совета с национальными и местными Комитетами Интернационала не может быть опубликована без ущерба для Интернационала. Ибо если другие газеты Интернационала станут подражать «Прогрессу» и «Равенству», то Главный Совет очутится скоро перед альтернативой: или дискредитировать себя перед общественным мнением, не давая ответа, или же нарушить свои обязанности, отвечая публично.

2) Если допустить, что заданные газетой «Равенство» вопросы исходят от Федерального Комитета романской Федерации, то мы готовы на них ответить, но с тем условием, что подобные вопросы не будут нам задаваться вторично таким же путём.

3) По вопросу об издании отчётов.

В резолюциях Лозаннского конгресса, включённых в регламент, предписывается, что национальные комитеты должны присылать Главному Совету *материалы* о пролетарском движении и что Главный совет по получении этих материалов должен опубликовывать

бюллетени на различных языках «так часто как это позволят ему его средства».

Согласно этому параграфу, обязанность Главного Совета была поставлена в зависимость от условий, которые никогда не были выполнены. Главный Совет не получал с мест даже статистических анкет, которые должны составляться, согласно уставам национальными Комитетами ежегодно. Что же касается *до средств*, то Главный Совет давно уже должен был бы прекратить своё существование без национальных взносов английских секций и личных пожертвований его членов.

Таким образом, Регламент, принятый Лозаннским конгрессом, остался мертвой буквой.

Что же касается до Базельского конгресса, то он обсуждал не выполнение существующей резолюции, а только своевременность издания бюллетеня, и не вынес никакой резолюции по этому вопросу.

Впрочем, Главный Совет полагает, что первоначальная цель изданий публичных бюллетеней всецело выполняется в настоящее время различными органами Интернационала, выходящими на разных языках и находящимися в сношениях друг с другом. Было бы нелепо достигать дорого стоящими бюллетенями того, что достигается уже без всяких расходов. С другой стороны бюллетень, который предавал бы гласности вещи, не обсуждающиеся в органах Интернационала, мог бы повести только к тому, что наши враги получили бы возможность заглядывать к нам за кулисы.

4) *По вопросу об отделении Главного Совета от Национального Совета Англии.*

Задолго до возникновения газеты «Равенство» это предложение вносилось время от времени членами самого Главного Совета. Но оно почти всегда единогласно отвергалось.

Хотя революционная инициатива, по всей вероятности, будет исходить из Франции, но одна только Англия может сыграть роль рычага для серьезной экономической революции. Эта единственная страна, где нет уже *крестьян* и где землевладение сконцентрировано в немногих руках. Это единственная страна, где *капиталистическая форма* – т. е. высоко развитый труд под руководством капиталистических предпринимателей – распространилась уже во всём производстве. Это единственная страна, где *громадное большинство населения состоит из наёмных рабочих*. Это единственная страна, где классовая борьба и организация рабочего класса при посредстве тред-юнионов достигли известной степени зрелости и всеобщности. Благодаря господству Англии на мировом рынке, она является единственной страной, где всякая революция в экономических отношениях должна оказать непосредственное воздействие на весь мир. Если лендлордизм и капитализм наиболее сильно развиты в Англии, то в этой стране, с другой стороны, имеются на лицо материальные условия их уничтожения. Главный Совет находится теперь в выгодном положении: он непосредственно стоит у рычага пролетарской революции, и какой глупостью, более того можно сказать, каким преступлением с его стороны было бы если бы он предоставил этот рычаг в одни только английские руки!

У англичан имеются на лицо все необходимые материальные предпосылки социальной революции. Чего у них нет, так это духа обобщения, революционной страсти. Только

Главный Совет в состоянии вдохнуть в них эту страсть и ускорить таким путем истинно революционное движение в этой стране, а, следовательно, и повсюду. Огромные результаты, достигнутые уже нами в этом направлении, подтверждаются наиболее интеллигентными и наиболее видными газетами господствующих классов, совершенно не говоря уже о так называемых радикальных членах нижней палаты и палаты лордов, которые ещё недавно оказывали большое влияние на вожakov английских рабочих. Они открыто обвиняют нас в том, что мы отравили и почти окончательно подавили *английский дух* рабочего класса и толкнули его в объятие революционного социализма.

Если будет образован Национальный Совет, отдельно от Главного Совета Интернационала, то каковы будут непосредственные результаты этого? Поставленный между Главным Советом Интернационала и общим советом тред-юнионов этот Национальный Совет не пользовался бы никаким авторитетом. С другой стороны, Главный Совет потерял бы своё влияние на этот великий рычаг. Если бы мы вместо серьёзной и не бросающейся в глаза работы предпочитали громкий рыночный шум, то мы бы быть может, совершили ту ошибку, что гласно ответили бы на вопрос «Равенства», почему Главный Совет берёт на себя такую столь тягостную массу функций.

Англию нельзя считать просто такой же страной, как и все остальные страны. Она должна рассматриваться, как *метрополия капитала*.

5) по вопросу о резолюциях Главного Совета относительно ирландской амнистии.

Если Англия является оплотом европейского лендлордизма и капитализма, то единственный пункт, из которого можно нанести решительный удар Англии, – это *Ирландия*.

Прежде всего Ирландия является оплотом английского лендлордизма. Если он падёт в Ирландии, то он должен пасть и в Англии. В Ирландии эта операция в сто раз легче, так как экономическая борьба сосредоточена там исключительно на землевладении, так как там эта борьба к тому же является национальной, и народ революционнее и ожесточённее, чем в Англии. Лендлордизм в Ирландии сохраняется только при помощи английской армии. В тот момент, когда принудительный союз между этими двумя странами перестанет существовать, в Ирландии вспыхнет социальная революция, хотя и в устарелых формах. Английский лендлордизм потеряет не только крупный источник своих богатств, но и значительнейшую часть своей моральной силы, заключающейся в том, что он является представителем господства Англии над Ирландией. С другой стороны, английский пролетариат делает неуязвимыми своих лендлордов в самой Англии до тех пор, пока он сохраняет их могущество в Ирландии.

Далее, *английская буржуазия* не только воспользовалась ирландской нищетой для того, чтобы посредством вынужденной эмиграции беднейших ирландцев ухудшить положение рабочего класса в Англии, она, кроме того, расколола пролетариат на два враждующих лагеря. Революционный пыл кельтского рабочего не соединяется с сильным, но спокойным характером англосакса. Наоборот, во всех крупных промышленных центрах Англии господствует глубокий антагонизм между ирландским и английским пролетариями. Обыкновенно, английский рабочий ненавидит ирландца, как конкурента, понижающего

плату. Он чувствует к нему национальную и религиозную антипатию. Он смотрит на него почти такими же глазами, какими белые бедняки южных штатов северной Америки смотрят на черных рабов. Этот антагонизм между пролетариями Англии искусственно питается и поддерживается буржуазией. Она знает, что этот раскол представляет собой действительную тайну сохранения её могущества.

Этот антагонизм переносится и по ту сторону Атлантического океана. Изгнанные из своей родной земли ирландцы вновь встречаются в Соединённых Штатах, где они составляют значительную и всё более возрастающую часть населения. Их единственной страстью является ненависть к англичанам. Английское и американское правительства – т. е. классы, ими представляемые – поддерживают эти страсти, чтобы увековечить *международный антагонизм*, препятствующий всякому серьёзному и честному союзу между рабочими классами обеих частей света, а вследствие этого и их совместному освобождению.

Ирландия – единственный предлог, в руках английского правительства для сохранения огромной постоянной армии, которую в случае надобности можно выпустить против английских рабочих, что мы и видели, после того как в Ирландии из неё образовалась настоящая солдатчина. Наконец, Англия в настоящее время показывает нам то, что в ужасающих размерах показал нам старый Рим. Народ, порабоцавший другой народ, куёт свои собственные цепи.

Поэтому точки зрения Интернационала на ирландский вопрос весьма ясна. Первой его задачей является ускорить социальную революцию в Англии. Для этой цели необходимо нанести решительный удар в Ирландии.

Резолюции Главного Совета об ирландской амнистии являются введением к другим резолюциям, в которых будет заявлено, что, не говоря уже о международной справедливости, преобразование теперешнего принудительного союза – т. е. рабства Ирландии – в равный и свободный союз, если это возможно, или же полное отделение Ирландии от Англии, если это окажется неизбежным, – является необходимым условием освобождения английскою рабочего класса.

Наконец, теория газет «Равенства» и «Прогресса» о зависимости или скорее об отсутствии зависимости между социальным и политическим движением, насколько нам известно, не принята ни одним из наших конгрессов. Она противоречит нашему уставу. Там говорится:

«Что экономическое освобождение представляет собою великую конечную цель, которой всякое движение политическое должно быть подчинено как средство».

Эти слова «как средство» были пропущены в 1864 году французским комитетом. Запрошенный Главным Советом парижский Комитет оправдывался трудностью политического положения во Франции.

Там имеются ещё и другие искажения подлинного текста устава. Так первый параграф устава говорит:

«Что борьба за освобождение рабочего класса..., есть борьба за равные права и обязанности и за уничтожение всякого классового господства».

Во французском издании устава говорится о «равных правах и обязанностях», т.е. употребляется общая фраза, встречающаяся уже почти около целого столетия почти во всех демократических манифестах и имеющая различный смысл в устах различных классов, но в нём пропущено конкретное требование *«уничтожение классового господства»*.

Затем во втором абзаце введения к уставу мы читаем:

«Что экономическое подчинение рабочего собственнику орудий производства, т.е. источников жизни и т.д.».

Парижский перевод заменяет слова «орудий производства, т. е. источников жизни» словом «капитала» хотя первое выражение включает землю точно также как и все остальные средства производства.

Первоначальный и подлинный текст был восстановлен во французском переводе, изданном в 1866 году в Брюсселе.

6. По делу Либкнехта-Швейцера.

Газета «Равенство» говорит: *«обе эти группы принадлежат к Интернационалу»*.

Это неверно. Группа эйзенахцев (которую «Прогрессу» и «Равенству» хотелось бы превратить в группу буржуа Либкнехта) входит в Интернационал. *Группа Швейцера в него не входит.*

Сам Швейцер в своей газете «Социалдемократ» подробно доказывал, почему *лассальянская организация* не может примкнуть к Интернационалу, не уничтоживши себя. Он говорил правду, сам того не сознавая. Его *искусственная сектантская организация* противоречит *действительной организации рабочего класса.*

Газеты «Прогресс» и «Равенство» потребовали от Главного Совета, чтобы он публично высказал своё мнение насчёт личных разногласии между Либкнехтом и Швейцером. Так как гражданин Ж. Ф. Беккер (который в газете Швейцера точно так же осыпается бранью, как и Либкнехт) состоит членом редакционного комитета «Равенства», то поистине довольно странным представляется то обстоятельство, что её редакторы так мало осведомлены насчёт этого факта. Им должно было быть известно, что Либкнехт в «Демократическом Еженедельнике» публично потребовал от Швейцера признать Главный Совет Интернационала третьей стороной в их разногласиях и что Швейцер не менее публично отказался признать авторитет Главного Совета.

Главный Совет сделал всё для того, чтобы положить конец этому скандалу. Он поручил своему секретарю по германским делам написать со Швейцером; это было сделано, но все попытки склонить Швейцера на уступки разбивались о твёрдое решение Швейцера сохранить свою самодержавную власть совместно с сектантской организацией. Дело

Главного Совета сводится теперь и тому, чтобы выбрать подходящий момент, когда его *публичное вмешательство* в этот спор принесёт больше пользы, чем вреда.

Французские комитеты (хотя Бакунин сильно интриговал в Лионе и Марселе и привлёк на свою сторону несколько молодых горячих голов), а равно и Общий Совет бельгийских секций заявили, что они *совершенно согласны* с этим ответом Главного Совета.

Копия для Женевы (так как Юнг, секретарь по швейцарским делам был занят) несколько запоздала. Поэтому она разошлась в пути с официальным сообщением Перрона, секретаря Женевского Федерального Комитета Романской Федерации.

Кризис же разразился в Женеве ещё до прибытия туда нашего письма. Несколько сотрудников «Равенства» воспротивились направлению, продиктованному Бакуниным. Бакунин и его сторонники (в том числе шесть сотрудников газеты «Равенство») хотели заставить женевский Федеральный Комитет исключить из состава редакции несколько сотрудников. Но комитету давно уже надоел деспотизм Бакунина, и он с неудовольствием смотрел на то, что, благодаря ему, он вынужден вступать в конфликты с остальными немецкими швейцарскими комитетами, с Главным Советом и т. д. Поэтому он утвердил негодных Бакунину редакторов газеты «Равенство». После этого шесть человек, стоявших за Бакунина, вышли из состава редакции, думая этим самым заставить газету прекратить своё существование.

В ответ на наше послание Женевский Центральный Комитет заявил, что нападки газеты «Равенство» делались против его воли, что он никогда не одобрял проводимой ей политики и что газета теперь выходит под строгим контролем комитета и т. д.

Бакунин после этого уехал из Женевы в Тессин. Теперь его влияние в Швейцарии ограничивается только газетой «Прогресс» в Локле.

Вскоре после этого умер Герцен. Бакунин, который с того времени, как он захотел выдавать себя за *руководителя европейского рабочего движения* отрицательно отзывался о своём друге и покровителе Герцене, после же смерти Герцена тотчас же принялся громко восхвалять его. Почему? Герцен, несмотря на то что он сам был богатым человеком, получал ежегодно 25.000 рублей на пропаганду от дружественной ему псевдосоциалистической панславистской партии в России. Благодаря громким славословиям Бакунина эти деньги перешли к нему, и он, таким образом, в денежном и *моральном* отношении *sine beneficio inventarii* вступил во владение «наследством» Герцена – *несмотря на свою ненависть к наследству*[43].

В то же время в Женеве поселилась молодая колония русских эмигрантов, бежавших студентов, у которых действительно честные намерения и которые доказывают свою честность тем, что во главе своей программы они поместили пункт *о борьбе с панславизмом*.

Они издают в Женеве газету «Голос Народа».

Около двух недель тому назад они обратились в Лондон, прислали свой устав и свою программу и просили разрешения на образование русской секции. Оно им дано.

В особом письме к Марксу они просили его временно представлять их в Главном Совете. Это также принято. Они вместе с тем указали на то, – и они, по-видимому, оправдываются в этом перед Марксом – что они в ближайшем будущем постараются сорвать маску с Бакунина, так как этот человек говорит на двух совершенно разных языках, на одном в России, на другом в Европе.

Таким образом игра этого в высшей степени опасного человека интригана – по крайней мере, в недрах Интернационала – скоро будет прекращена».

Маркс Неттлау по поводу вышеприведённого «Секретного Сообщения» Главного Совета от 28-го марта 1870 года говорит следующее: «Этот документ проставляет личное сообщение Маркса немцам; оно было приложено Марксом как дополнение к циркуляру Главного Совета от 15-го января, рассылка которого была поручена Марксу. Таким образом Маркс действовал в данном случае в качестве официального лица, как секретарь по делам Германии. Но, насколько корректным были действия Маркса предоставляется судить всякому, могущему беспристрастно взглянуть на дело: Маркса, как секретарь Главного Совета, составляет бранный памфлет против одного из самых видных членов Интернационала, этот памфлет пишется им в самом недопустимом тоне, полон массой неточностей и отсылается Марксом секретным образом своему другу Кучельману, который даёт его Бонгорсту. Этот последний передал «Секретное Сообщение» Маркса Либкнехту, а Либкнехт познакомил с ним Бебеля и Гейнера. Эти лица, бывшие долгие годы вождями в немецкой социал-демократической партии, предприняли на основании циркуляра Маркса, поход против Бакунина, распространяя в печати и в обществе ту ложь и гнусную клевету, какие были допущены Марксом в своём секретном сообщении. На основании всех этих данных мы вполне можем судить о нравственном уровне марксистской клики».

Прибавлять к этим словам ещё что-либо мы считаем излишним. В следующем томе мы познакомим читателя с дальнейшими перипетиями этой борьбы, которая и послужила одной из главных причин распада Интернационала. *(конец первого тома)*